

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Создание правового государства в Республике Беларусь потребовало учета ментальных, когнитивных, лингвистических, прагматических особенностей при формировании институционального юридического дискурса. Особенно актуальной эта задача была для учебных заведений практической направленности, тесно интегрированных в задачи обеспечения безопасности граждан, порядка и дисциплины. Параллельно с формированием институциональной юридической инфраструктуры судов, прокуратуры, адвокатуры, следственного комитета, органов внутренних дел шло формирование профессионального юридического дискурса, основанного на национальных особенностях и традициях белорусского народа. Содержательные аспекты формировались на основе практических навыков ведения диалога правоохранительных органов с населением. Одним из элементов тестирования качества этого диалога стало систематическое социологическое исследование индекса доверия населения правоохранительным органам на всей территории Беларуси.

Основная компонента, влияющая на рост доверия населения к деятельности правоохранительных органов, формируется участковыми милиционерами. Находясь практически круглосуточно в диалоге с местным населением, они знают особенности его поведения, склонности, привычки, возможные риски для общественного порядка. Население, в свою очередь, оценивает деятельность правоохранительных органов по вербальным и невербальным компонентам ведения диалога. Граждане ценят в участковом установку на компромисс, умение слушать и быть услышанным, оперативное вмешательство в конфликтные ситуации с целью минимизации рисков и угроз. Участковый является и психологом, и социальным работником, а в ряде случаев и медицинским работником (оперативный вызов скорой помощи, оказание первичной медицинской помощи). В нем ценится хорошее знание местности, населенных пунктов, топонимики, что отражает общекультурную включенность и самоидентификацию сотрудника органов внутренних дел.

Дорожно-патрульная служба, как и служба участкового, основана на постоянном диалоге с водителями, участниками дорожного движения. В данном случае тестируется профессиональный юридический дискурс, основанный на четком регулировании транспортных потоков, минимизации рисков и угроз, оперативное прибытие к месту дорожно-транспортного происшествия и определение его причин. Вежливость и корректность позволяют минимизировать

конфликтный потенциал участников дорожного движения. Доверие водителей к постам дорожной службы повышают акции, связанные с праздниками, пропагандой здорового образа жизни. Так, например, в средствах массовой информации Российской Федерации отмечались такие черты белорусских сотрудников ГАИ в дни проведения чемпионата мира по хоккею, как готовность к оказанию технической помощи, корректность, доброжелательность, профессионализм.

На теоретическом уровне институциональный юридический дискурс изучается как социальный язык, отражающий процессы категоризации и концептуализации реальности. С этой целью используются работы по теории дискурса и языка таких авторов, как Л. Ю. Буянова, М. Н. Володина, С. В. Гринев, В. Г. Гумбольдт, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, В. М. Лейчик, Д. С. Лотте, В. А. Татаринев.

В юридическом дискурсе язык используется в реальном времени и отражает правовой тип социальной активности граждан, особенности юридических институтов и структур в конкретном социокультурном пространстве. Дискурсивная практика и научная деятельность юристов реализуется на основе категориального аппарата, относящегося к области права. Юридический дискурс объективирует специфику профессионального юридического профессионального мышления. Понятия и категории юридической науки насыщены аргументами, прагматичны, информативны. Являясь общезначимыми терминами, они вариативны и интерпретируемы. Вербальной объективацией юридического дискурса выступают термины, а формой трактовки – понятийные доминанты, отражающие когнитивные структуры. Они позволяют интерпретировать тексты законов.

Юридический дискурс имеет парадигмальные характеристики правовой сферы. Право, закон, справедливость, порядок как нормативная интерпретация реальности, лежат в основе правовой картины мира. Эти понятия функционируют в конкретном социокультурном пространстве и модифицируются в процессе его исторической динамики, отражая содержание социального опыта в сфере правоохранительной деятельности.

Русская терминология правоведения формируется пониманием закона, заложенного в памятниках Русского права, договорах с Византией 911 и 944 годов. Философская парадигма естественного права создала терминологическое пространство законодательной деятельности в Великом Княжестве Литовском. В этот период были созданы уникальные юридические документы, регулировавшие все сферы общественной жизни. Произошла конвергенция терминологических практик русской и европейской традиций.

Семиотико-концептуальную основу языка права составила совокупность терминов различной степени специализации. Особенностью Статутов Вели-

кого Княжества Литовского является взаимодействие терминологической и общеупотребительной лексики. Принцип единства юридической терминологии на уровне нормативного акта позволял избегать многозначности терминов, необходимости подзаконных актов. Точность терминов играла важную роль при выражении норм права, при обозначении действий обвиняемого или подсудимого, при обосновании квалификации преступления.

Язык и право представляют собой средство реализации человеческой мысли и основу правовой культуры. Важно, чтобы теория права имела основу в виде правосознания [1]. В системе юридического образования Российской империи, в пространство которой входила Беларусь в XIX – начале XX столетий, доминировали теоретические контексты [2]. Специалисты этого периода, в частности уроженец Беларуси Л. И. Петражицкий, обратили внимание на ментальные особенности юридического дискурса, обусловленные психологией права [3].

В советский период произошло становление национальной белорусской модификации юридического дискурса как многокомпонентной системы терминологических, когнитивных, прагматических практик. Центром юридической науки в республике стал Белорусский государственный университет. Вклад в развитие правоведения в довоенный период внесли В. И. Пичета (историческая школа), В. Н. Дурденевский (государственное право), Г. Е. Поречин и Г. С. Гурвич (советское государственное право), Б. В. Чредин (римское право), В. Д. Дружич (история государства и права), М. Б. Кроль (судебная психиатрия).

В 1929 году на базе Института белорусской культуры была создана кафедра современного права, которую возглавил М. О. Гредингер. Проводились исследования по государственному, административному, уголовному, гражданскому, гражданско-процессуальному, земельному праву, истории и теории государства и права. Создана учебная база юридического образования в Беларуси. Этой базой в начале XXI столетия пользуются высшие учебные заведения. Учеными ставится вопрос о создании совместного с россиянами евразийского центра исследования юридического дискурса. Этот акцент формирует глобализация [4].

Библиографические ссылки

1. Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX века // *Вопр. философии*. 1991. № 8. С. 25–41.
2. Кирякин А. В. К вопросу о сущности права: Б. Н. Чичерин и В. С. Соловьев // *Филос. традиции и современность*. 2015. № 1. С. 98–102.
3. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология. М. : URSS, 2010.
4. Шугуров М. В. Современная философия юридического образования: вызовы глобализации // *Право и экономика*. 2015. № 3. С. 411–428.